

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 41-УД25-10-К4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

27 мая 2025 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего

Сабурова Д.Э.,

судей

Карлина А.П., Хомицкой Т.П.,

при секретаре

Горностаевой Е.Е.,

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Киселевой М.А.,

осужденного Кундрата И.В., в защиту его интересов адвокатов Бакулевой Т.А., Хырхырьян М.А., Кудинова Д.И., осужденного Акользина А.С., в защиту его интересов адвоката Синенковой И.В., рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвокатов Бакулевой Т.А. и Хырхырьян М.А. в интересах осужденного Кундрата И.В. на приговор Шахтинского городского суда Ростовской области от 18 декабря 2023 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 11 апреля 2024 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 12 декабря 2024 года в отношении

КУНДРАТА ИГОРЯ ВИТАЛЬЕВИЧА, [REDACTED]

[REDACTED] несудимого,

- осужденного по п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на срок 4 года с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Этим же приговором осужден Акользин Антон Сергеевич, [REDACTED] по п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на срок 4 года с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

В приговоре разрешены вопросы о мере пресечения, исчислении сроков наказания, зачете времени содержания под стражей, судьбе арестованного имущества и определена судьба вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 11 апреля 2024 года приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 12 декабря 2024 года вышеуказанные судебные решения оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Карлина А.П., выступления осужденных Кундрата И.В., Акользина А.С., путем использования систем видео-конференц-связи, адвокатов Бакулевой Т.А., Хырхырьяна М.А., Кудинова Д.И., Синенковой И.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, прокурора Киселевой М.А., об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда Кундрат И.В. и Акользин А.С. признаны виновными в совершении тайного хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору, из газопровода, в особо крупном размере. Преступление совершено в период с 1 сентября 2016 года до 13 марта 2020 года на территории г. Шахты и Октябрьского района Ростовской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Бакулева Т.А., в защиту интересов осужденного Кундрата И.В., не соглашаясь с состоявшимися по делу судебными решениями, просит их изменить и смягчить назначенное её подзащитному наказание, применив положения ст. 73 УК РФ. Автор жалобы считает, что судом неверно установлен временный период совершения преступления, поскольку один из приборов учета потребляемого газа, в который вносились изменения, фактически был введен в эксплуатацию только 27 октября 2016 года, в связи с чем, он не мог использоваться в период с 1 сентября 2016 года до указанной даты, что не учтено при определении размера причиненного ущерба.

Не соглашаясь с назначенным Кундрату И.В. наказанием, ввиду его чрезмерной суровости, защитник отмечает, что осужденный свою вину признал в полном объеме и оспаривал только квалификацию его действий, что не свидетельствует о частичном признании вины, как на то указал суд в приговоре. Адвокат обращает внимание на положительно характеризующие Кундрата И.В. данные, его благотворительную деятельность, наличие на иждивении пожилых родителей, ненасильственный характер содеянного, а также на то, что он является руководителем крупного производственного комплекса и его длительное нахождение в местах лишения свободы способно повлечь негативные последствия для бизнеса в целом.

Адвокат Хырхырьян М.А. в кассационной жалобе, поданной в защиту осужденного Кундрата И.В., полагает, что судами по данному делу были допущены существенные нарушения норм уголовно-процессуального закона, которые являются основанием для возвращения дела прокурору. Помимо доводов, аналогичных приведенным адвокатом Бакулевой Т.А. о неверном определении периода совершения преступления, обращает внимание на то, что в обвинительном заключении указано на выставление Кундратом И.В. на протяжении всего периода настроечного коэффициента $X1=0,250000$, тогда как данное обстоятельство не подтверждается имеющимися в деле доказательствами. Автор жалобы указывает, что из показаний сотрудника ООО НПО «Т [REDACTED]» Р [REDACTED], а также из протокола осмотра предметов от 7 апреля 2021 года следует, что восстановление истории изменений настроечных коэффициентов не представляется возможным. Защитник просит приговор и последующие судебные решения отменить, уголовное дело вернуть прокурору.

Проверив материалы дела, изучив доводы кассационных жалоб, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела. Такие нарушения по делу допущены.

Выводы суда о доказанности вины осужденных в совершении преступления являются правильными, основаны на совокупности исследованных относимых и допустимых доказательств, получивших в приговоре надлежащую оценку.

Суд правомерно положил в основу приговора первоначальные признательные показания Кундрата И.В. и Акользина А.С. о периоде потребления газа в заниженном объеме и изменения настроечных коэффициентов расходомеров в данный период на $X1 = 0,250000$; показания представителя потерпевшего Г [] о проведенных проверках на предприятиях Кундрата И.В., с которым был заключен договор на поставку газа, выявленных нарушениях, в том числе вмешательствах в работу средств измерений, изменений настроечных коэффициентов на $X1 = 0,250000$, что повлияло на объем фактически потребленного газа; свидетелей К [] [] Б [] [] К [] [] Ч [] [] Х [] К [] К [] К [] о выявленных нарушениях на предприятиях Кундрата И.В. и известных им обстоятельствах по делу; свидетеля Р [] [] о возможностях изменения первоначальных настроек работы расходомеров; результаты оперативно-розыскных мероприятий, а также данные, имеющиеся в протоколах обыска, осмотра предметов, документов, иных протоколах следственных действий и заключениях экспертов, в том числе об объеме фактически потребленного газа и размере причиненного ООО «Г []» имущественного ущерба, подробное содержание которых приведено в приговоре.

Каких-либо оснований подвергать сомнениям достоверность указанных доказательств у суда не имелось, поскольку они не содержат противоречий, по юридически значимым обстоятельствам согласуются между собой, находятся в логической связи и взаимодополняют друг друга, складывая истинную картину произошедшего.

Доводы защитников о неверном определении периода совершения преступления, применении Кундратом И.В. и Акользиным А.С. различных настроечных коэффициентов, неустановлении способа совершения преступления, не могут быть приняты во внимание, поскольку опровергаются признательными показаниями осужденных, были в полном объеме проверены судами первой, апелляционной и кассационной инстанций и обоснованно отвергнуты как несостоятельные, с приведением выводов опровергающих их, с которыми соглашается и Судебная коллегия.

Вместе с тем в силу ч. 2 ст. 297 УПК РФ приговор суда признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса и основан на правильном применении уголовного закона.

Из установленных судом первой инстанции фактических обстоятельств следует, что Кундрат И.В. являясь с 16 декабря 2004 года индивидуальным предпринимателем заключил с ООО «Р [REDACTED]» договор поставки газа от 1 июля 2009 года, согласно которому поставщик взял обязательство поставлять, а покупатель – получать базовый объем газа, оплачивать стоимость газа и снабженческо-сбытовых услуг. Количество поставляемого газа определялось по узлам учета газа поставщика, установленным на распределительных газопроводах.

16 января 2014 года между ООО «Г [REDACTED]» и индивидуальным предпринимателем Кундрат И.В. заключен дополнительный договор на поставку газа сверх базового объема, который являлся неотъемлемой частью основного договора.

30 июля 2015 года Кундрат И.В. прекратил свою деятельность в качестве индивидуального предпринимателя. 1 декабря 2010 года учреждено ООО «Кундрат», а 10 сентября 2015 года ООО «ПК «Кундрат», где Кундрат И.В. являлся фактическим собственником имущества и руководителем названных Обществ. При этом данные общества продолжали потреблять природный газ по вышеуказанным договорам поставки.

Не позднее 1 июня 2016 года Кундрат И.В. приобрел ноутбук с установленной на нем компьютерной программой для работы с приборами учета потребляемого газа, позволяющей настраивать и вносить изменения в показатели работы расходомера учета потребляемого газа.

После чего, Кундрат И.В., преследуя цель экономии и уменьшения затрат за потребленный газ ООО «Кундрат» и ООО «ПК «Кундрат» по

заключенным договорам, путем занижения показателей фактически потребленного объема газа указанными организациями, при помощи вышеуказанного ноутбука, в период с 1 сентября 2016 года до 1 июня 2017 года лично, а затем в период с 1 июня 2017 года по 13 марта 2020 года, действуя в группе лиц по предварительному сговору с Акользиным А.С., принятым в ООО «ПК «Кундрат» на должность инженера по газовому и электрическому хозяйству, вносил изменения настроечного коэффициента двух приборов учета объема потребляемого газа с $X1=1,000000$ на $X1=0,250000$.

При этом Кундрат И.В., с целью сокрытия причиненного имущественного ущерба, в период времени с 1 сентября 2016 года по 13 марта 2020 года составлял акты поданного-принятого газа на предприятиях ООО «Кундрат» и ООО «ПК «Кундрат», в которых указывал заведомо ложные сведения об объеме поданного-принятого газа, отраженных на приборах учета объема потребляемого газа. С учетом изменений настроечных коэффициентов в расходомерах, общий объем постановленного газа за указанный период составил 2 027 025 м³, фактически же потребленный объем без внесения изменений настроечных коэффициентов в расходомеры поставленного газа составил 8 084 500 м³, разница фактически оплаченного и фактически поставленного газа составила 46 317 578,70 руб.

Таким образом, Кундратом И.В. в период времени с 1 сентября 2016 года до 1 июня 2017 года ООО «Г [REDACTED]» причинен имущественный ущерб в особо крупном размере на общую сумму 9 459 049,53 руб., Кундратом И.В. и Акользиным А.С. в период с 1 июня 2017 года по 13 марта 2020 года ООО «Г [REDACTED]» причинен имущественный ущерб в особо крупном размере на общую сумму 36 858 529,17 руб.

Суд первой инстанции, признав Кундрата И.В. и Акользина А.С. виновными в содеянном, квалифицировал их действия по п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, как кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенная группой лиц по предварительному сговору, из газопровода, в особо крупном размере.

Между тем, в соответствии с положениями уголовного закона под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Статьей 165 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии вышеуказанных признаков хищения.

Согласно разъяснениям, данным в п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», при решении вопроса о том, имеется ли в действиях лица состав преступления, предусмотренный ст. 165 УК РФ, суду необходимо установить, причинен ли собственнику или иному владельцу имущества реальный материальный ущерб либо ущерб в виде упущенной выгоды, то есть неполученных доходов, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено путем обмана или злоупотребления доверием.

Обман или злоупотребление доверием в целях получения незаконной выгоды имущественного характера может выражаться, например, в представлении лицом поддельных документов, освобождающих от уплаты установленных законодательством платежей (кроме указанных в ст. 198, 199, 199³, 199⁴ УК РФ) или от платы за коммунальные услуги, в несанкционированном подключении к энергосетям, создающем возможность неучтенного потребления электроэнергии или эксплуатации в личных целях вверенного этому лицу транспорта.

Таким образом, по смыслу вышеприведенных положений и разъяснений закона, при краже, как разновидности хищения, происходит изъятие имущества у собственника или иного владельца и его незаконное обращение в пользу виновного или других лиц, тогда как при причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием такого изъятия не происходит.

Кроме того, деяние, указанное в ст. 165 УК РФ, характеризуется отличным от хищения механизмом незаконного извлечения выгоды, который состоит в том, что виновный обращает в свою пользу денежные средства или иное имущество, которое еще не поступило, но должно было поступить в фонды собственника или иного законного владельца, то есть имущественный ущерб, причиняемый при совершении данного преступления, заключается не в прямых убытках, как при хищении, а в неполучении должного, в упущенной выгоде.

Судом первой инстанции установлено, что отношения по поводу газопотребления между поставщиком природного газа в лице ОАО «Г [REDACTED] [REDACTED]» и его покупателем ООО «Кундрат», ООО «ПК «Кундрат», фактическим руководителем которых являлся Кундрат И.В., были урегулированы заключенными договорами на поставку газа от 1 июля 2009 года и 16 января 2014 года. По условиям договоров поставщик обязуется поставлять, а покупатель – получать газ, а также оплачивать его стоимость в количестве, определяемом по узлам учета газа поставщика, установленным на распределительных газопроводах.

Из приговора следует, что Кундрат И.В., уклоняясь от надлежащего исполнения договорных обязательств, занижал показатели фактически потребленного объема газа ООО «Кундрат» и ООО «ПК «Кундрат» путем внесения изменений в настроечные коэффициенты приборов учета, ложные сведения о которых отражал в актах поданного-принятого газа на своих предприятиях, указав, что объем потребленного газа составил 2 027,025 м³, тогда как фактически было израсходовано 8 084,500 м³.

Таким образом, установленные судом фактические обстоятельства дела свидетельствуют о том, что в результате действий осужденных противоправного изъятия природного газа из владения ОАО «Г [REDACTED] [REDACTED]», то есть хищения, не произошло, собственнику, путем обмана, был причинен имущественный ущерб в виде неоплаты фактически потребленного объема газа в размере 6 057,475 м³ на общую сумму 46 317 578,70 руб.

При таких обстоятельствах, выводы судебных инстанций о совершении Кундратом И.В. и Акользиным А.С. преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, не могут быть признаны законными и обоснованными, в связи с чем состоявшиеся судебные решения подлежат изменению, а действия осужденных переквалификации на пп. «а», «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ (в ред. Федерального закона от 12 июня 2024 года N 133-ФЗ) – причинение имущественного ущерба собственнику имущества путем обмана при отсутствии признаков хищения, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере.

При назначении Кундрату И.В. и Акользину А.С. наказания в виде лишения свободы Судебная коллегия учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, фактическое

признание осужденными своей вины, установленные судом первой инстанции обстоятельства, в том числе смягчающие наказание, данные о личности и иные приведенные в приговоре и кассационных жалобах сведения, влияющие на размер наказания осужденных.

С учетом переквалификации действий Кундрата И.В. и Акользина А.С. с тяжкого преступления на преступление средней тяжести, в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ, им должно быть назначено отбывание наказания в колонии-поселении, а время содержания под стражей Кундрата И.В. с 7 октября 2020 года по 8 октября 2020 года и с 18 декабря 2023 года до 11 апреля 2024 года, Акользину А.С. с 18 декабря 2023 года до 11 апреля 2024 года, в силу положений п. «в» ч. 3¹ ст. 72 УК РФ, подлежит зачету в срок лишения свободы из расчета один день содержания под стражей за два дня отбывания наказания в колонии-поселении.

Поскольку вид исправительного учреждения осужденным изменен на более мягкий, время отбывания ими наказания в исправительной колонии общего режима, подлежит зачету в срок отбывания лишения свободы в колонии-поселении в соответствии с п. «б» ч. 3⁵ ст. 72 УК РФ.

Руководствуясь ст. 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Шахтинского городского суда Ростовской области от 18 декабря 2023 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 11 апреля 2024 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 12 декабря 2024 года в отношении **КУНДРАТА ИГОРЯ ВИТАЛЬЕВИЧА** и **АКОЛЬЗИНА АНТОНА СЕРГЕЕВИЧА** изменить.

Действия Кундрата И.В. и Акользина А.С. переквалифицировать на пп. «а», «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ (в ред. Федерального закона от 12 июня 2024 года N 133-ФЗ), по которой назначить каждому наказание в виде лишения свободы, Кундрату И.В. на 3 года с отбыванием в колонии-поселении, Акользину А.С. на 2 года 11 месяцев с отбыванием в колонии-поселении.

Зачесть в срок лишения свободы время нахождения под стражей, Кундрату И.В. с 7 октября 2020 года по 8 октября 2020 года и с 18 декабря 2023 года до 11 апреля 2024 года, Акользину А.С. с 18 декабря 2023 года до 11 апреля 2024 года, из расчета один день содержания под стражей за два дня отбывания наказания в колонии-поселении.

Отбытое осужденными лишение свободы в исправительной колонии общего режима до момента их фактического перевода в колонию-поселение зачесть в срок лишения свободы в колонии-поселении в соответствии с п. «б» ч. 3⁵ ст. 72 УК РФ из расчета один день отбывания лишения свободы в исправительной колонии общего режима за полтора дня отбывания наказания в колонии-поселении.

В остальном судебные решения в отношении Кундрата И.В. и Акользина А.С. оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи

